

Глава 156: Жесткий танец

Что касается участия в юбилейном спектакле средней школы Синьян и даже вопроса Сян Нин, Сюй Тиншен сказал только одно: «Вы не можете встретиться с ней прямо сейчас». Впоследствии было дано невероятное объяснение этому вопросу, которое было принято повсеместно в качестве ответа, который на самом деле не мог быть более логичным.

Хуан Яминг и Тан Яо были просто величайшими гениями.

«Тогда давай пока просто так», - Сюй Тиншен автоматически упустил из виду идею «женщины с мужем», не собираясь опровергать их или объясняться.

Если пятнадцатилетняя девушка будет опознана кем-то как его будущая жена, причем этот человек, по-видимому, действительно обладает способностью быть властным и бесстыдным, можно ли ее тогда считать «женщиной с мужем»?

«К сожалению, хотя я могу понять очень много вещей относительно будущего, единственная вещь, которую я не могу понять, - это вопрос сердца».

Столкнувшись с торжественностью Фан Юйцина, возбуждением Хуан Яминга и Тан Яо и смущением Фу Чена, Сюй Тиншен отбросил его беспорядочные мысли и беспомощно улыбнулся: «Ну что ж, можем ли мы сейчас приступить к обсуждению вопроса о спектакле?»

С этими словами он взял два куска бумаги из своей сумки, передав их Фу Ченгу, прежде чем начать небрежно напевать мелодию.

Когда он напевал первую мелодию, остальные четыре человека все улыбались. Это была очень интересная песня.

Тем не менее, они постепенно замолкли, когда он начал напевать вторую песню. Особенно это касалось Фу Ченга, которому что-то, казалось, причиняло боль в его сердце и разрывало душу.

«Новые песни?» Фу Ченг, который до сих пор был относительно молчалив, спросил первым, как закончилась вторая песня.

Сколько времени прошло с тех пор, как Возрождение в последний раз выпустили новую песню? Многие люди чувствовали, что уже казалось, что у них больше нет намерения делать это.

Присутствующие думали, что Сюй Тиншен уже устал от этого. Возможно, из-за того, что Хаченга - Образование развивалось слишком хорошо, у него не было времени больше заниматься этим.

В интернете ходили слухи, что талант Возрождения иссяк. Даже Эппл, которая уже официально попала в шоу-бизнес, до сих пор пела только новые версии старых хитов Возрождения. Это было лучшим доказательством того, что Возрождению не хватило сил продолжать.

На самом деле это была самая большая проблема, с которой Эппл столкнулась прямо сейчас. По общему мнению, если Эппл хочет получить большее признание, ей не стоит полагаться только на старые песни.

Сюй Тиншен и раньше думал об этой проблеме для Эппл. Тем не менее, ему нужно было, чтобы агентство сначала проявило искренность. В противном случае, сколько бы хороших песен он

ни взял, чтобы помочь Эппл, на самом деле это всего лишь заполнит бездонную дыру с кучей нахлебников.

Агентство и даже сама Эппл не знали, что если они действительно начнут готовить ее альбом, собирать песни для него, Сюй Тиншен обязательно приедет, чтобы оказать ей помощь.

Что именно случилось с Возрождением?

На веб-странице Возрождения и на форуме для поклонников Эппл было множество людей, придерживающихся разных точек зрения, каждый день обсуждающих эту проблему.

Теперь Возрождение собирались выпустить новые песни, и их будет сразу две. Судя по всему, их качество также ничуть не уступает прошлым. Особенно это касалось второй песни, которая, возможно, была самой глубокой песней Возрождения до сих пор.

По крайней мере, Фу Ченг уже был восхищен этой песней.

Таким образом, насколько важно было выступление в средней школе Синьян в их десятую годовщину?

Или, насколько важен был этот слух о Сян Нин для Сюй Тиншена?

Она стояла того, чтобы Сюй Тиншен из всех сил старался выглядеть так?! Нужно знать, что даже ради Хаченг - Образования Сюй Тиншен провел три дня на рыбалке и два дня сушил свои сети, оставив все остальное для своих подчиненных.

Это привело к коллективному недоумению и удивлению других четверых присутствующих.

«Верно, новые песни. Обе эти песни будут представлены одновременно на концерте в средней школе Синьян. В этот раз мы не будем делать рингтоны», - сказал Сюй Тиншен. «Теперь у нас еще около восьми дней на подготовку».

«Во-первых, Фу Ченг, у нас нет полного оборудования для группы. Таким образом, я буду сопровождать вас в музыкальной студии, с которой вы изначально сотрудничали. Во-первых, закончите мелодию. Затем, там вам помогут с аккомпанементом».

«Мы будем играть на наших гитарах и петь вместе с их записанным сопровождением».

Фу Ченг кивнул.

«Она услышит это», - внезапно Сюй Тиншен похлопал Фу Ченга, говоря тяжелым тоном: «Школа уже распространила новость о том, что мы будем участвовать в праздновании годовщины. В то время там определенно будет много СМИ. Если ты хочешь что-то сказать после песни, просто сделай это. Она это услышит.»

«Да», Фу Ченг кивнул еще сильнее.

Закончив дела с Фу Ченгом, Сюй Тиншен повернулся к трио Фан Юйцина, Хуан Ямин и Тан Яо, одарив их тёплой дружеской улыбкой.

«Вы двое будете петь. Это не должно иметь к нам никакого отношения, верно?» - спросил Фан Юйцин.

«Правильно, это как-то связано с нами», - сказал Хуан Яминг.

«К чему он нас тогда звал?» - спросил Тан Яо у Хуан Яминга и Фан Юйцина, которые были единственными, кто получил персональное подтверждение от Сюй Тиншена сегодня, что он из Возрождения.

«Во-первых, я боюсь, что средства массовой информации действительно придут в тот день. Несмотря на то, что это может не иметь большого значения, мы все еще должны держать нашу информацию в секрете. Итак, вы трое должны помочь подумать о путях отступления и о том, как входить и выходить », - сказал Сюй Тиншен.

«Оставь это мне. Я позабочусь об этом, - Фан Юйцин похлопал себя по груди.

«Кроме того, подготовьте пять согласованных комплектов костюмов и пять масок», - продолжил Сюй Тиншен.

«Это также будет легко. И все же, почему пять выходов? - довольно беспокойно спросил Фан Юйцин.

«Верно, раз, два, три, четыре, пять. Черт возьми, как же вы сосчитали нас троих?» Тан Яо тупо подсчитал их число вслух, видимо, только с большим трудом обнаружив, что здесь ровно пять человек.

«Ты знаешь, каков мой голос!» Сказал Хуан Яминг угрожающим тоном с выражением: «Мертвая свинья не боится кипятка». Если ты посмеешь попросить меня спеть, я осмелюсь разрушить твой бренд.

Сюй Тиншен улыбнулся: «Ребята, вам не нужно петь. Вам просто нужно танцевать.»

«Танцевать?»

Все присутствующие, в том числе и Фу Ченг, были шокированы. Там на самом деле нужно будет танцевать. Что это за чертовщина?

«Мы уходим, мы уходим», - сказал Фан Юйцин.

Остальные трое тоже встали, оставив Сюй Тиншена, готовясь уходить. Это была шутка? Разве эти ребята умеют танцевать?

«Подождите, подождите!» Сюй Тиншен торопливо бросился к ним, закрывая дверь и преграждая им путь: «Не торопитесь! Выслушай меня сначала. Этот танец на самом деле очень легкий. Действительно, супер просто.»

«У нас не получится сделать это хорошо, даже если это легко. Конечности этого товарища жесткие », - сказал Хуан Яминг.

«Этот танец специально создан для людей с жесткими конечностями», - сказал ему Сюй Тиншен.

«Ты шутишь, верно? Существует ли такой танец?»

«Позвольте мне сказать, - Сюй Тиншен мгновение колебался, - даже У Бай сможет станцевать это».

Услышав, что даже У Бай сможет станцевать это, все четверо, наконец, больше не пытались уйти. Тем не менее, их взгляды, направленные на Сюй Тиншена, все еще были полны

сомнений. Они явно не верили словам Сюй Тиншена. Помимо танца Тайке, разве У Бай когда-либо танцевал раньше?

«Как насчет этого. Вы узнаете после того, как я продемонстрировал это однажды.»

Теперь Сюй Тиншен напевал мелодию, начав крайне неловко танцевать.

По правде говоря, это был единственный танец, который Сюй Тиншен знал, как танцевать в течение двух своих жизней. В своей прошлой жизни Сюй Тиншен когда-то был молодым учителем и станцевал на приветственной вечеринке для новых учеников. Там он был вынужден выучить этот танец.

Остальные четверо безмолвно уставились на его так называемый «танец».

Некоторое время они молчали.

«Что не так с этим танцем? Большинство людей действительно не смогли бы танцевать это, если бы их конечности не были достаточно жесткими ... просто они не смогли бы выразить это чувство», наконец-то заключил Фан Юцин.

Что это было за чувство? Он не сказал.

На самом деле, это было чувство человека, который вообще не знал, как танцевать, терпящего смущение и набирающего смелости, чтобы расшевелить свои жесткие конечности ради той, кого он любил, усердно трудился, работал еще усерднее, поскольку он решительно старался изо всех сил исполнить для нее танец.

За жесткими конечностями и несколько неуклюжими движениями было самое искреннее, самое сердечное выражение его чувств.

«Тогда давайте начнем практиковать».

«Не волнуйся. Мы всё равно все будем в масках».

<http://tl.rulate.ru/book/7355/518415>